

Красивые люди всегда имеют преимущество, куда бы они ни пошли. Увидев такую красавицу, Цзи Ханьюй почувствовал, что его предыдущие крики были слишком грубыми. Он изменил тон и, вежливо поклонившись, сказал:

— Прошу прощения за мою резкость. Я уроженец Цанчжоу, фамилия Цзи, имя Ло, второе имя Ханьюй.

Ли Сюй не любил, когда люди восхищались его лицом. Он отмахнулся рукавом:

— Не стоит церемоний.

Затем без церемоний спросил:

— Если господин Цзи из Цанчжоу, то почему вы живёте на этой почтовой станции?

Почтовые станции по всей стране предназначались для проезжающих чиновников и солдат, люди без статуса не могли здесь остановиться.

— Это... — Цзи Ханьюй смущённо улыбнулся, не зная, что ответить.

Начальник станции, стоявший рядом, любезно пояснил за него:

— Ваше высочество, этот учитель Цзи — преподаватель Академии Цинцюн и ученик главы академии Лу. Хотя он и уроженец Цанчжоу, но постоянного жилья там не имеет, всегда жил в академии.

— О? Неужели это тот самый великий учёный, глава академии Лу? — В памяти Ли Сюя был такой человек. Этот глава академии Лу когда-то был учителем императора. После восшествия на престол его положение при дворе стало неудобным, и он добровольно ушёл преподавать в Академию Цинцюн. За несколько лет он сделал её известной на всю страну, и теперь множество студентов приезжают туда учиться издалека.

Однако кто именно его ученики, Ли Сюй не знал. Тот, кто стал учеником главы академии Лу, мог считаться «братом по учёбе» с императором. По старшинству Ли Сюй мог бы называть его даже «дядей-учителем».

Такой человек, по логике вещей, не мог быть пустышкой.

— Однако вы так и не ответили на мой вопрос. Если у вас есть место для жилья, зачем селиться на почтовой станции?

Цзи Ханьюй не ожидал, что тот будет копать так глубоко, и, раздосадованный, резко спросил:

— Какое это имеет отношение к вашему высочеству?

— Как не имеет? Ведь только что учитель Цзи утверждал, что я занял вашу комнату.

— Это... правда, — тихо пробормотал Цзи Ханьюй, а затем с мольбой в глазах добавил:

— Ваше высочество, посмотрите, я один и много места не займу. Может, уступите мне полкомнаты?

Ли Сюй покачал головой:

— Нас много, лишнего места нет. Раз учителю Цзи некуда идти, я уведомя главу академии Лу, чтобы он забрал своего достойного ученика, не то тот будет скитаться по улицам. — Ли Сюй предположил, что этот студент по фамилии Цзи наверняка не может вернуться по какой-то причине, иначе с чего бы ему жить на почтовой станции?

Цзи Ханьюй остолбенел. Такой подход, когда при первом же разногласии вызывают «родителей», был для него в новинку, и это его действительно напугало. Он попытался уйти от темы:

— Ни в коем случае не беспокойте его, этого старца! Я найду себе другую гостиницу, сейчас же ухажу!

С этими словами он пустился бежать с такой скоростью, словно за ним гнались волки.

Ли Сюй, глядя на его удаляющуюся спину, погладил подбородок. В его голове зародилась мысль.

Едва Цзи Ханьюй скрылся из виду, начальник станции рассказал Ли Сюю причину. В Цанчжоу это уже не было секретом, слухи давно разошлись.

— Учитель Цзи живёт на почтовой станции, потому что его выгнали из академии главой академии Лу.

— По какой причине?

— Слышал, учитель Цзи... проявил неуважение к дочери главы академии Лу, но жениться на ней отказался. Глава академии, любящий отец, счёл его беспутным типом, человеком с недостатками в добродетели, и исключил его.

— Неужели бывает и такое? — Ли Сюй всё же доверял своему умению оценивать людей. На его взгляд, Цзи Ханьюй излучал благородство, хоть и был несколько ветреным и не признающим условностей, но не походил на того, кто способен обидеть девушку.

— Именно так. Дочь Лу — поздний ребёнок главы академии, с детства её баловали. Учитель Цзи — младший ученик главы академии, тоже очень ценимый. Все считали их идеальной парой. Кто бы мог подумать, что учитель Цзи предпочтёт быть изгнанным, лишь бы не жениться на госпоже Лу.

Ли Сюй, не зная всех обстоятельств, не мог комментировать. Он попросил Линь Чжао проверить этого Цзи Ханьюя. Если окажется, что человек с хорошей репутацией, это избавит от хлопот с поиском учителя.

Линь Чжао, услышав его просьбу, насторожился:

— Зачем вашему высочеству проверять его?

Ли Сюй не стал скрывать, честно ответил:

— Хочу найти учителя, чтобы обучить Шу-эр, не то она забросит учёбу.

Придворная принцесса, конечно, не может быть неграмотной. Линь Чжао в этом не сомневался, только сказал:

— Ученик главы академии Лу вряд ли согласится учить маленького ребёнка.

— Сначала проверим. Если история с госпожой Лу правдива, такого человека я и нанимать не стану.

— Тогда отправлю людей разузнать. — Линь Чжао, насладившись столькими деликатесами Ли Сюя, был готов помочь в мелочах, если это не касалось принципиальных вопросов.

Дело оказалось лёгким. В Академии Цинцюн было много людей, а Цзи Ханьюй, как самый молодой учитель, привлекал внимание. Люди Линь Чжао всего за два дня выяснили семь-восемь десятых его жизненной истории.

Ли Сюй слушал, как стоящий перед ним молодой человек красочно описывает жизненный путь учителя Цзи, а в моменты волнения даже жестикуюлировал, что заставило Ли Сюя приглядеться к нему повнимательнее.

Он знал этого молодого человека — это был любимый подчинённый Линь Чжао по имени Е Чанцин. Говорили, он сирота, сын погибшего сослуживца Линь Чжао, которого тот усыновил и вырастил. Взять его в эту поездку тоже было частью плана по закалке характера.

Командующий Линь пользовался высоким авторитетом в армии Юйлинь, и, зная о статусе Е Чанцина, многие готовы были сделать ему одолжение. Плюс характер у него был приятный, и он пользовался популярностью. Да и по наблюдениям Ли Сюя, тот, похоже, действительно хорошо умел собирать информацию.

— Ваше высочество, господин Цзи осиротел в раннем детстве, с пяти лет скитался. Добравшись до Цанчжоу, он пережил зиму, прячась в дровяном сарае Академии Цинцюн. Он был любознательным, каждый день тайком ходил слушать лекции учителей. Однажды его заметил глава академии Лу. Тот счёл, что у парня хорошие способности, он усерден и прилежен, взял его в ученики и стал усердно обучать. И действительно, к тринадцати годам господин Цзи уже отличался выдающимся литературным талантом, превосходя многих. Если бы не юный возраст, при рекомендации главы академии Лу он мог бы занять официальный пост при дворе.

После того как слава о господине Цзи распространилась, он начал помогать в Академии Цинцюн. Сначала занимался писательской работой, позже, после экзаменов, проведённых главой академии Лу и другими учителями, начал преподавать и воспитывать учеников.

Ли Сюй прикинул, что Цзи Ханьюй сейчас лет двадцать, не больше. Он уже мог преподавать в известной на всю страну академии — знания у него должны быть выдающимися.

— Сколько ему лет? — спросил Ли Сюй.

— Двадцать.

Как и ожидалось. Ли Сюй заинтересовался им ещё больше. Ему не хотелось нанимать какого-нибудь старомодного и скучного старика в учителя. Цзи Ханьюй молод, выглядел умным, должен был стать хорошим преподавателем. Да и со сверстниками общаться проще, нет разрыва поколений.

Впрочем, как и опасался Линь Чжао, тот вряд ли согласится поехать с ним в глухое бедное место.

— Продолжай.

— Так вот... Когда господину Цзи было пятнадцать, глава академии Лу предлагал выдать за него свою любимую дочь, но он по неизвестной причине отказался, сказав только, что не пара госпоже Лу. Возможно, из-за этого госпожа Лу, которая изначально была в него влюблена, возненавидела его и постоянно создавала ему проблемы.

Сначала распускала слухи о его дурном поведении, пьянстве и распутстве, потом говорила, что его знания фальшивые и он недостойн быть учителем в академии. А в прошлом году господина Цзи застали в одной комнате с госпожой Лу. Та была в растрёпанной одежде и рыдала. По слухам, учитель Цзи её обесчестил, вот что и привело к последующим событиям.

Ли Суй подумал: «У этой госпожи Лу, наверное, не всё в порядке с головой? Она так бесчинствует, не боится испортить прекрасную репутацию своего отца?»

Ли Суй знал, как учёные мужи древности дорожили репутацией. Учёные ценят славу, купцы — выгоду. Глава академии Лу, вероятно, не был исключением.

— И после всего этого Цзи Ханьюй всё равно отказался жениться на госпоже Лу? Поэтому его и выгнали из академии?

— Да. Хотя это госпожа Лу подстроила ему ловушку, в глазах окружающих неподобающее поведение проявил учитель Цзи. Молва сильна, даже глава академии Лу перестал ему доверять. — Е Чанцин тоже не понимал, о чём думал этот студент. Он, сирота, мог жениться на дочери главы академии Лу — это было бы невероятной удачей. С поддержкой главы академии Лу в будущем он мог бы взлететь до небес. Как же он дошёл до жизни бездомного?

Выслушав, Ли Суй не мог не восхититься про себя: «Настоящий твёрдый мужчина!»

Ли Суй заинтересовался Цзи Ханьюем ещё больше и велел Е Чанцину:

— Сходи ещё раз, узнай, где он сейчас живёт и чем зарабатывает на жизнь.

Человека легче всего завербовать, когда он в безвыходном положении.

Е Чанцин огляделся, приблизился и тихо спросил:

— Ваше высочество, не подбросить ли мне ему дровишек?

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16161/1448088>